

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-3

УДК 37.08

Оригинальная научная статья

Опора на традиционные ценности в образовательной сфере как залог субъектности России

М. П. Яценко

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Российская Федерация

e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются факторы, которые позволяют России сохранить свою субъектность в современном мире. *Постановка задачи.* Отмечается, что информационные технологии способствовали становлению глобальных систем коммуникации. *Методика и методология исследования.* Акцентируется внимание на роли традиционных ценностей в образовательной сфере. *Результаты.* Рассматриваются не только положительные последствия внедрения отечественного образования в глобальное образовательное пространство, падение уровня знаний и мировоззренческие проблемы вынуждают обратить особое внимание на аксиологическую составляющую отечественной образовательной системы. Однако в концепциях развития отечественного образования изучение отечественного опыта вызывает неоднородный интерес. Показаны негативные последствия бездумного заимствования чужих образовательных технологий, которые игнорируют лучшие традиции российского образования. Особое внимание уделяется неоднозначному влиянию чуждых ценностей на подрастающее поколение. Анализируются факторы, которые играют принципиальную роль в сохранении и усилении Россией своей субъектности в условиях универсализации образовательных стандартов. Подчеркивается, что залогом формирования эффективного специалиста является осознание каждым представителем молодого поколения своей социокультурной идентичности. Доказывается, что сохранение Россией своей субъектности принципиальным образом влияет на формирование образованного и сознательного поколения. *Выводы.* Образование, базирующееся на отечественных традициях, основу которого составляют духовно-нравственные ценности, стимулирует учащихся к активному познавательному процессу, который может продолжаться всю жизнь.

Ключевые слова: отечественное образование, традиционные ценности, образовательная сфера, субъектность, мировоззрение, духовные ценности, национальная безопасность

Для цитирования: Яценко М. П. Опора на традиционные ценности в образовательной сфере как залог субъектности России // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №2. С. 203–210. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-3>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-3

Full Article

Reliance on traditional values in the educational sphere as a guarantee of the subjectness of Russia

Yatsenko, M. P.

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* The article examines the factors that allow Russia to maintain its subjectivity in the modern world. *Purpose setting.* The author notes that information technologies have contributed to the formation of global communication systems. *Methodology of the study.* Attention is focused on the role of traditional values in the educational sphere. *Results.* Not only the positive consequences of the introduction of Russian education in the global educational space are noted. The decline in the level of knowledge and ideological problems force us to pay special attention to the axiological component of the domestic educational system. However, in the concepts of the development of education

in Russia, the study of national experience causes heterogenous interest. The article also shows the negative effect of thoughtless borrowing of foreign educational technologies that ignore the best traditions of Russian education. Particular attention is paid to the ambiguous influence of alien values on the younger generation. The factors that play a fundamental role in the preservation and enhancing by Russia its own subjectness in the conditions of universalization of educational standards are analyzed. The author proves that preservation of own subjectness by Russia fundamentally affects the formation of an educated and conscious generation. *Conclusion.* Education based on national traditions, which is founded on spiritual and moral values, stimulates students to an active cognitive process that can last a lifetime.

Keywords: national education, traditional values, educational sphere, subjectness, worldview, spiritual values, national security

Citation: Yatsenko, M. P. [Reliance on traditional values in the educational sphere as a guarantee of the subjectness of Russia]. *Professional education in the modern world*. 2022, vol. 12, no. 2, pp. 203–210. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-3>

Введение. Значение традиционных ценностей для отечественной образовательной системы обусловлено рядом факторов, благодаря которым России удастся сохранить свою субъектность в современном мире, а ее гражданам – социокультурную, национальную и религиозную идентичность. Сложность презентации России в качестве субъекта мировой системы во многом обусловлена гибелью СССР. Дело в том, что «исчезло с политической карты мира не просто мощное государство, один из центров мировой конструкции XX столетия, исчезло прежнее человечество с его смыслом жизни, целью и приоритетами развития, несущими опоры мироустройства. Изменились сущность и роль субъектов мирового политического процесса, движущих сил развития человеческого сообщества, резко сократилось разнообразие форм развития, соревновательности социальных систем евразийского и атлантического геополитических проектов» [1, с. 76].

Постановка задачи. Формирование субъектности России предполагает анализ множества различных проектов развития России на ближайшие десятилетия, что детерминирует и соответствующие образовательные концепции. В глобальном мире Россия не отвергает общечеловеческие ценности, однако собирается реализовывать их с учетом своих исторических путей, а также географического положения, традиций и многонационального характера государства. История свидетельствует, что Россия всегда была и сегодня остается суверенным государством с древней и богатой историей. Осознание значения сохранения государственной субъектности России для образовательной сферы включает в себя реализацию всех элементов, которые укладываются в понятие государственного суверенитета. Не менее важно не дать возможности усилить свои позиции силам, которые стремятся отделить Россию от происходящих объективных процессов, проявляющихся в заметном сближении различных цивилизаций.

Методика и методология исследования. Субъектность России подразумевает возвращение нашей страны, пребывающей в новом статусе,

в мировую систему, а также включение отчужденных от цивилизации народов в цивилизационный процесс. Естественно, что проводить адекватную образовательную политику РФ сможет, только находясь в качестве достойного субъекта мировой политики. Однако в этом случае резко обостряется проблема гармоничного сочетания традиционных отечественных ценностей и лучших элементов той аксиологической системы, которую выработало человечество в начале XXI в.

Результаты. В сохранении и усилении Россией своей субъектности важную роль играют исторические факторы, и этот вопрос особенно актуализируется в современном мире, когда навязывается универсализация образовательных стандартов. Отечественное образование страдает от того, что происходит деградация аксиологической системы, которая позиционируется как важное достоинство западной цивилизации, выступающее образцом для других социальных систем. Российская система образования готова принимать те ценности западной демократии, которые не противоречат многолетним традициям деятельности государственных институтов России, а также современным реалиям развития российского общества. Вместе с тем нельзя приветствовать аксиологическую шкалу, которая навязывается отечественной системе образования в качестве обязательного эталона, но на самом деле является производством западной модели человечества и не может рассматриваться как образец. Важно подчеркнуть, что отрицание современной западной постмодернистской системы ценностей обусловлено не национальными амбициями или принципами исторической исключительности, а адекватным, базирующимся на здравом смысле осознании собственного, а также международного опыта, что крайне важно для отечественной системы образования.

Образовательный процесс выступает как сторона взаимодействия человека с действительностью, опосредованная его взаимодействием с другими людьми. Важно постоянно подчеркивать тесную связь процесса познания, а значит, и зна-

ния с другими аспектами бытия человека в мире, например, эстетическим, нравственным и т.п. Информационные технологии способствовали становлению глобальных систем коммуникации, однако их неоднозначное влияние неоднозначным образом проявилось в образовании. Подобные тенденции в глобальном образовании во многом обусловлены тем, что «...влияние цифровой культуры на формирование и развитие личности являет собой не только техногенный, но и гуманитарный характер, а сам шестой технологический уклад, в рамках которого развивается цифровая культура, изменит не только мир вокруг человека, но и самого человека» [2, с. 602]. Однако знания, которые подрастающее поколение получает при помощи той или иной образовательной системы, не сводятся только к результату познавательного процесса, зафиксированному в конкретном понятии. Важно учитывать особое состояние сознания, возникающего в момент активности познающего субъекта по извлечению смысла той или иной информации. Н.Н. Власюк доказывает, что «аксиологизация мирового образовательного пространства в условиях глобализации потребует перехода от модели "отстающего" образования, соответствующего стадии неустойчивого развития цивилизации к системной модели опережающего образования, адекватной целям устойчивого развития и воплощающей его принципы» [3, с. 7].

Все чаще ученые и философы приходят к неутешительному выводу, согласно которому в условиях глобального образования «влияние информационных технологий на нравственные основы современной отечественной школы приводит к деградации отдельных социумов, попавших под вестернистский каток глобализации» [4, с. 585]. Это особенно опасно для будущих граждан России, потому что сохранение Россией своей субъектности принципиальным образом влияет на формирование образованного и сознательного поколения, которое в состоянии укрепить все составляющие этой субъектности в будущем. Однако «сегодня, отступая от исторического пути своего развития, особенностей и традиций российской цивилизации, наша страна встраивается в мировой порядок» [5, с. 23–24]. Это проявляется в том, что содержание, цели и задачи мирового образования все больше отстают от глобальных тенденций, затрагивающих все человечество. Выражается это в первую очередь в том, что образовательные услуги в связи с переходом на рыночные отношения получили конкретное стоимостное выражение, что определило прагматический, утилизированный подход к образованию, который проявляется в доминировании образовательных технологий, направленных на решение исключительно практических задач.

Исследователь В. А. Кушелев справедливо подчеркивает, что «...осознание индивидом своего отличия от любого другого объекта как субъекта требует познания не только свойств этого другого, но и собственных, а также способность соотносить их друг с другом... Эта процедура позволяет ему обнаружить свою соразмерность или несоизмерность с этим объектом до непосредственного контакта с ним» [6, с. 124]. Е. В. Никитенко, проводя исследования в этом направлении, пишет: «Отношение Я и Другой – основа проблемы персональной идентичности, но в глобальном понимании персональная идентичность, раскрывающаяся через отношение к Другому, может быть представлена в качестве социокультурной идентичности общества, поиском которой и занимались евразийцы. Необходимым условием обретения идентичности становится коммуникация, основанная на взаимопонимании, взаимодействии Я с Другим» [7, с. 189]. Справедливым представляется замечание Е. В. Ушаковой, согласно которому «...в локальных участках социоприродного бытия антионтологичное безмерное существование эгоэксцентричных индивидуальных и социальных объектов оказывается вполне возможным в течение определенного времени – до тех пор, пока еще есть в окружающей среде природные и социокультурные ресурсы для беспредельного буйства подобных индивидов...» [8, с. 23].

Важно не только сделать адекватный анализ положительных последствий приобщения отечественного образования в глобальное образовательное пространство, но и провести полноценное исследование отрицательных результатов бездумного заимствования западных образовательных технологий. Глобализация представляет собой процесс, «включающий не только фрагментацию и эксклюзивизм, но в равной мере интеграцию и включенность. Бок о бок с политикой партикуляризма возникает новая космополитическая политика, основывающаяся на таких целях, как мир, права человека...» [9, с. 351]. Технический прогресс на современном этапе «не признает цивилизационных границ и игнорирует фактор "отсталости" стран и регионов» [10, с. 88]. Например, «в ходе полевых исследований было обнаружено, что традиционная экономика коренных народов Северной Азии всецело связана с географическими и климатическими особенностями их проживания. Без сохранения форм традиционного образа жизни и хозяйствования коренные народы могут исчезнуть как этносы, чего нельзя допустить ни в коей мере» [11, с. 25].

При хаотизации международных отношений резко возрастает востребованность в государственной субъектности, потому что только при этих условиях можно сохранить иден-

тичность и суверенитет конкретного социума, что определит ведущий вектор развития образовательной системы. Однако параметры становления и выживания общества при возросшей конкуренции стран, а также теоретико-методологические основы развития и перспективы доминирования отдельного субъекта остаются проблемными и трудно разрешимыми на уровне социальных наук. Изучение социально-философских особенностей субъектов мировой политики позволяет определить, насколько степень проектирования политики международных отношений в условиях глобализации мирового пространства соответствует современным принципам существования человека в мире. Проблема состоит в том, что «недооценка как культурного разнообразия, так и цивилизационного единства мирового сообщества все еще продолжает оставаться доминирующей линией поведения крупнейших государств современного мира» [12, с. 31].

Необходимость исследования России как субъекта международных отношений на социально-философском уровне детерминировано амбивалентностью не только политических, военных и культурных устремлений активных участников международных отношений, но и трансформацией базисных аксиологических установок, которые несут в себе ведущие страны, претендующие на особый геополитический статус в современном мире. Это обусловлено ускорившейся динамикой социальных процессов в мире, во многом обусловленных господством новейших информационных технологий и виртуализацией политического пространства.

Проблема усугубляется тем фактом, что вестернистское представление о мире, господствовавшее на протяжении последних столетий в сознании большинства жителей планеты, продемонстрировало свою несостоятельность. Крайние формы глобализационного давления, с которыми столкнулся мир на стыке столетий, выработали защитную реакцию в виде регионализации, где формировались особые представления о сущности геополитического субъекта. Исторические особенности принципиальным образом повлияли на Россию, поскольку она как геополитический субъект не могла формироваться по аналогии с другими, соседними государствами не только из-за обширности своей территории, но и в силу устоявшихся представлений о роли государства в вопросах, связанных с безопасностью и внешней политикой.

Определяющим фактором, оказавшим влияние на становление и формирование России как влиятельного субъекта на всем протяжении истории, являлось ее срединное положение между Востоком и Западом, что создавало определенные пре-

ференции, однако также усугубляло многие проблемы, в том числе внутреннего порядка. Наличие постоянных внешних угроз, особенно со стороны Запада, несущего в себе не только территориальную, но и духовную экспансию, постепенно сформировало представления о России как потенциальном геополитическом субъекте в аксиологическом плане, где переплетались как восточные коллективистские традиции, так и рационализм европейских стран.

Образование, базирующееся на отечественных традициях, основу которого составляют духовно-нравственные ценности, стимулируют учащихся к активному познавательному процессу, который может продолжаться всю жизнь. Дело в том, что залогом формирования эффективного специалиста является осознание каждым представителем молодого поколения своей социокультурной идентичности.

Универсализация мирового пространства, которая субъектами глобализации рассматривалась в качестве попытки формирования новой геополитической картины мира, предполагает особые субъект-объектные отношения на мировом геополитическом пространстве. Однако в подобных концепциях игнорировался исторический опыт и традиции всех участников мирового процесса, а также тот факт, что за последние десятилетия наша планета кардинально поменялась и эти перемены столь кардинальны, что затрагивают человечество не только в экологическом смысле, но и геополитический вектор развития человеческой цивилизации. Такие тенденции связаны с появлением на мировой арене новых стран, претендующих на роль особого геополитического субъекта, если не общепланетарного, то, по крайней мере, регионального масштаба, что предполагает пересмотр многих постулатов, касающихся образовательной сферы.

Нельзя не признать того факта, что механическое заимствование чужих образовательных стандартов привело к тому, что игнорируются лучшие традиции российского образования. Различные аспекты нравственности русской цивилизации рассматривает И.Л. Солоневич в работе «Народная монархия»: «Русская государственность, русская национальность и русская культура идут своим собственным путем, впитывая в себя ряд чужеродных влияний, но не повторяя путей никакой иной государственности, нации и культуры истории и современности. Поэтому никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, — неприменимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры. Тем более что русская национальность, государственность и культура с чрезвычайной степенью резкости

отражают индивидуальные особенности русского народа, принципиально отличные от индивидуальных особенностей и Европы, и Азии» [13, с. 17]. Русский народ имеет совершенно определенные, ему одному свойственные идеалы, цели и методы. А. С. Панарин справедливо указывает: «Выносливость и бесстрашие старого русского народного типа известны, и эти черты также связаны со смирением... Мироощущение народного органического типа космично по существу, и императивы общественного долга для него вписаны в саму структуру мироздания» [14, с. 303]. Вполне понятно, что подобные тенденции должны быть отражены в учебниках и естественным образом войти в образовательный и воспитательный образовательные процессы.

Необходимость акцентирования внимания на роли традиционных ценностей в образовательной сфере обусловлена также духовными факторами. Дело в том, что зависимость духовности от социальной среды есть всегда ее извращение и искажение, есть всегда рабство духа и символическая ложь, истина же, правда, справедливость, свобода есть результат активного действия духа на социальную среду и социальные отношения людей. Н. Я. Данилевский утверждает, что разнообразие культурно-исторических типов является необходимым условием прогресса человечества. «Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия» [15, с. 362]. Эти справедливые слова должны стать руководством для властных структур, разрабатывающих принципы отечественной образовательной политики. Тем более что предлагаемый Западным проектом примат общечеловеческих ценностей не способен выполнить такую задачу потому, что даже в пределах одного национального государства он имеет противоположные оценки. Всякая ценность того или другого явления есть его объективное значение для субъекта. Падение уровня знаний и мировоззренческие проблемы вынуждают обратить особое внимание на аксиологическую составляющую отечественной образовательной системы.

Россия претендует сейчас на включение в мировое сообщество с единым типом хозяйствования и политического устройства. Потери России на этом пути велики: распад единства страны, отказ геополитической задачи собирания земель и народов, умиротворения ислама, углубление межнациональной и межрегиональной розни, развал экономики, обнищание населения, утрата национальных ценностей и задач. Неизбежно

при этом космистски ориентированной мыслью ставится вопрос о формах единства человека, общества и природы. Общество в этом случае становится закономерным компонентом биосферы, ее «живым естественным телом» [16, с. 157]. Одновременно это в известном смысле обособленная сложная самоорганизующаяся система, обладающая собственной структурой, исторически определенным строением. Это строение, или организованность, выражается совокупностью общественных процессов, отношений, социальных институтов. Вот почему столь актуальным вопросом является исследование фактов, свидетельствующих о неоднозначном влиянии чуждых ценностей на подрастающее поколение. Однако в современной социальной конструкции человечество часто руководствуется идеями, которые не только не соответствуют реальности, но иногда выражают научные знания, а также состояние ума поколений, являющихся достоянием прошлых эпох. К сожалению, в концепциях развития отечественного образования изучению отечественного опыта отводится недостаточно внимания.

Важно синтезировать намеченные различные подходы и применить соответствующий методологический инструментарий к анализу современного отечественного образования. Оно должно более полно осознавать свою духовную реальность, что позволит отметить наиболее значимые факторы и характеристики современного российского общества. Признание геополитической субъектности России, базирующейся на отечественном аксиологическом базисе, предполагает не только максимальное использование вестернистского опыта, но и понимание того факта, что Восток также вносит свои ключевые ценности в глобальный диалог. Причем он предъявляет Западу свои моральные притязания с еще большей уверенностью в их универсальной значимости, нежели Запад в отношении норм, предлагаемых им остальному миру [17, с. 23]. Однако в отечественной теории и практике часто игнорируется негативный эффект, который наблюдается в отечественном образовании в результате бездумного заимствования чужих образовательных технологий.

Понимание механизма действия информационно-технологической духовности является важным и необходимым условием понимания социальной структуры, определяющей специфику практического изменения и оптимизации социальных отношений. Это особенно актуально и необходимо для становления не только так называемого «устойчивого развития общества» или глобального или антиглобального развития общества, но и естественного, космосоответствующего совершенства социума как гармонизированного пространства существования человека.

Полноценное понимание сущности современного геополитического субъекта предполагает объективный анализ термина «суверенная демократия», который был ранее предложен в качестве объяснения специфического вектора развития нашей страны. Такой подход вызвал острые дискуссии по поводу теоретических тезисов, которые в полной мере затрагивают и образовательную сферу. Подобные термины в большей степени характеризуют страны, выступающие в качестве геополитических объектов, поскольку не в состоянии претендовать на какую-либо заметную роль в современном мире. Естественно, что Россия как страна, которая явно не попадает под такое определение, не надеется, что Запад позволит претендовать на роль полноценного геополитического субъекта в современном мире. Также постоянно будет раздаваться критика отечественных концепций суверенности, поскольку Россия представляет особый интерес для Запада, и он стремится сохранить включенность нашей страны в международные процессы. Таким образом, идеологи вестернизма надеются удерживать Россию под контролем на протяжении длительного периода.

На всем протяжении исторического развития становление и формирование России как геополитического субъекта проходило в условиях противостояния Востока и Запада. Это во многом определило сущность геополитического субъекта и представление о нем на уровне общественного сознания. Вследствие постоянных внешних угроз, а также трудностей поддержания военного оборонного потенциала на уровне своих противников геополитический субъект в России всегда обладал доминирующей духовной составляющей. В условиях постоянных угроз существованию России как суверенного и независимого государства со стороны Запада, угрожающего не только территориальной, но и духовной экспансией на протяжении многих столетий. Речь при этом идет, разумеется, не о каком-то особом «русском пути», а о принципиально ином осмыслении места России в мире и опыта передовых стран. Полноценное исследование влияния постсоветского пространства на современную геополитику создает условия для объективного исследования глобально-региональной картины современного мира. Проблема состоит в том, что геополитические субъекты не только используют фактор угрозы применения силы в международных конфликтах, но и все чаще демонстрируют готовность ее использования. Продолжает расти зависимость государств, обществ, людей от международной ситуации, и образовательная система обязана реагировать на происходящие кардинальные изменения, поскольку мир становится все более ди-

намичным и малопредсказуемым. Естественно, что в этих условиях выживание обществ зависит в первую очередь от образованности элит, их способности к опережающему реагированию на вызовы нового мира.

Выводы. Идея русской цивилизации является динамичной, поскольку подразумевает разнообразие типов человеческого мира, что продолжают развиваться ускоренными темпами. В свою очередь развитие государственных институтов России как полноправного субъекта на мировом пространстве будет стимулировать не только внедрение новых образовательных технологий, но и неизбежное и бережное сохранение традиционных ценностей. Ф. Гиренок вполне справедливо отмечает: «Поскольку Россия – это не национальное государство, постольку мы решаем всегда наднациональные задачи. Без миссионерских проектов Россия перестает существовать. Она рассыпается. А для того чтобы осуществлять их, нужна имперская экономика» [18, с. 202].

Важно отметить следующие особенности развития России как геополитического субъекта. Во-первых, поскольку современный период является решающим для самоопределения России и переломным для российского народа и всего мира, базисом геополитического возрождения должна стать идея суверенитета, подкрепленная геополитической субъектностью РФ. Во-вторых, востребованность России в глобальном мире может быть значительно увеличена не только посредством укрепления военной мощи, но и путем проведения разноплановой политики для подтверждения своей геополитической субъектности. В-третьих, для решения задач, связанных с геополитической субъектностью России, необходимы ориентация российского общества на общие интересы, а также усиление мотивации для активной деятельности по созданию общего блага.

Отправными точками для оздоровления образовательной системы РФ должны служить базовые ценности, сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности наших предков на протяжении столетий. «Формирование идентичности политическими структурами сверху в форме апелляции к общей культуре и общему прошлому, так и исследование факторов, влияющих на субъективные ощущения людей, определяющих себя как европейцы и потому проявляющих специфические формы политического поведения» [19, с. 85].

Для возрождения российского образования важно учитывать характерную черту России, которая создала европейскую, но альтернативную западной культуру.

Таким образом, при исследовании роли России в современном и будущем мире, позиционирующей себя в качестве значимого субъекта не только

на постсоветском пространстве, но и в формирующемся новом мироустройстве, необходимо исходить из того факта, что, несмотря на различие в политических устройствах, Россия в разные исторические периоды должна восприниматься не дискретно, а как продолжающаяся в истории,

потому что Россия представляет собой самостоятельную цивилизацию. Только при таком подходе Россия в состоянии выполнять свою историческую миссию – быть альтернативным центром мирового развития, противостоящим западной экспансии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивашов Л. Г. Природа современных войн и проблемы обеспечения международной безопасности // Экономическая безопасность как неотъемлемая составляющая коллективной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 8 ноября 2018 г. Санкт-Петербург, 2019. С. 75–83.
2. Черных С. И., Паршиков В. И. Цифровая культура как гуманитарный феномен // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, №4. С. 601–607.
3. Власюк Н. Н. Аксиологизация мирового образовательного пространства – путь к новой цивилизации // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №4. С. 5–14.
4. Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, №4. С. 583–592.
5. Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П. Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. 2012. №6. С. 20–27.
6. Кушелев В. А. Аксиологическая природа самосознания // Философия образования. 2014. №3. С. 115–128.
7. Никитенко, Е. В. Исторические идеи евразийства в свете поиска аксиологических оснований в построении инклюзивного образования // Философия образования. 2014. №3. С. 183–192.
8. Ушакова Е. В. Поиск оснований бытия в условиях плюрализма концепций // Чуриновские чтения: Совершенное общество (материалы круглого стола 25 мая 2020 года, г. Красноярск). Красноярск, 2021. С. 18–24.
9. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 416 с.
10. Солдатов А. А. Новые социальные группы как фактор политической дестабилизации в современном социуме // Дискурс. 2021. №1. С. 82–91.
11. Лещинская Н. М., Сертакова Е. А., Пашова Э. В. Традиционная экономика коренных народов Северной Азии, проживающих в зонах с экстремальным климатом // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5, №1. С. 20–29.
12. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. №1. С. 30–43.
13. Солоневич И. Л. Народная монархия. Москва: Эксмо: Алгоритм, 2003. 606 с.
14. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. Москва: Алгоритм, 2003. 541 с.
15. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та: Глаголь, 1995. 513 с.
16. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода: филос. очерки. 2-е изд., доп. Красноярск: Сиб. ин-т бизнеса, упр. и психологии, 2003. 515 с.
17. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям: пер. с англ. Москва: Изд-во Ладомир, 2004. 342 с.
18. Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. Москва: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2010. 235 с.
19. Колянов А. Ю. Европейская идентичность сегодня: мысль или ощущение? // Дискурс. 2019. №5. С. 76–87.

REFERENCES

1. Ivashov L. G. The nature of modern wars and the problems of ensuring international security. *Economic security as an integral part of collective security: proc. of Intern. sci.-pract. conf. Saint Petersburg, Nov. 8, 2018*. Saint Petersburg, 2019, pp. 75–83. (In Russ.)
2. Chernykh S. I., Parshikov V. I. Digital culture as a humanitarian phenomenon // *Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 601–607. (In Russ.)
3. Vlasjuk N. N. Axiologization of the world educational space – the way to a new civilization. *Professional education in the modern world*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 5–14. (In Russ.)
4. Kudashov V. I., Chernykh S. I., Yatsenko M. P., Rakhinsky D. V. Influence of information technologies on the formation of the moral foundations of globalization education. *Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no. 4, pp. 583–592. (In Russ.)

5. Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Yatsenko M. P. Education and future development of Russia in the context of modern globalization processes. *Philosophy of education*, 2012, no. 6, pp. 20–27. (In Russ.)
6. Kushelev V. A. Axiological nature of self-consciousness. *Philosophy of education*, 2014, no. 3, pp. 115–128. (In Russ.)
7. Nikitenko E. V. Historiosophical ideas of Eurasianism in the light of the search for axiological foundations in the inclusive education construction. *Philosophy of education*, 2014, no. 3, pp. 183–192. (In Russ.)
8. Ushakova E. V. Searching the foundations of being in the conditions of pluralism of concepts. *Churinov readings: Perfect society (proc. of the round table, May 25, 2020, Krasnoyarsk)*. Krasnoyarsk, 2021, pp. 18–24. (In Russ.)
9. Kaldor M. *New and old wars: organized violence in the global era*. Moscow, Gaidar Inst. Publ., 2016. 416 p. (In Russ.)
10. Soldatov A. A. New social groups as a factor of political destabilization in modern society. *Discourse*, 2021, no. 1, pp. 82–91. (In Russ.)
11. Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A., Pashova E. V. Traditional economy of the indigenous peoples of North Asia living in extreme climate zones. *Siberian anthropological journal*, 2021, vol. 5, no 1, pp. 20–29. (In Russ.)
12. Chumakov A. N. Cultural and civilizational studies: their role and value in the global world. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics*, 2018, no. 1, pp. 30–43. (In Russ.)
13. Solonevich I. L. *People's monarchy*. Moscow, Eksmo, Algorithm, 2003, 606 p. (In Russ.)
14. Panarin A. S. *Orthodox civilization in the global world*. Moscow, Algorithm, 2003, 541 p. (In Russ.)
15. Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman world*. 6th ed. Saint Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., Glagol, 1995, 513 p. (In Russ.)
16. Churinov N. M. *Perfection and freedom: philos. essays*. 2nd ed. Krasnoyarsk, Siber. Inst. of business, management a. psychology, 2003, 515 p. (In Russ.)
17. Etzioni A. *From empire to community: a new approach to international relations*. Moscow, Lodomir, 2004, 342 p. (In Russ.)
18. Girenok F. I. *Pleasure to think differently*. Moscow, Acad. Project, Mir, 2010, 235 p. (In Russ.)
19. Kolyanov A. Yu. European identity today: thought or feeling? *Discourse*, 2019, no. 5, pp. 76–87. (In Russ.)

Информация об авторе

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, г. Красноярск, 660041, пр. Свободный, 82а, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 17.11.2021

После доработки 18.05.2022

Принята к публикации 15.06.2022

Information about the author

Mikhail P. Yatsenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Siberian Federal University (82a Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

The paper was submitted 17.11.2021

Received after reworking 18.05.2022

Accepted for publication 15.06.2022